

Отзыв

**официального оппонента – доктора исторических наук, доцента
Яхутль Юрия Асланбиевича
на диссертацию Стулова Алексея Николаевича «Торговля как фактор
социально-экономического развития на Кубани в условиях нэпа
(1921–1929 гг.)», представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Диссертационное исследование Стулова Алексея Николаевича выполнено, безусловно, на важную и актуальную тему. В современных условиях, когда Российская Федерация целенаправленно реализует планы социально-экономических преобразований историческая наука активно возвращается к оценке опыта советского периода начала 1920-х гг. Отечественные исследователи проявляют повышенный интерес к содержанию и последствиям нэпа. В новой концепции продовольственной политики, провозглашённой в марте 1921 г. на X съезде Российской Коммунистической партии большевиков торговля получила приоритетные направления развития. С экономической точки зрения роль торговли воспринимается как инструмент возрождения единого общероссийского рынка с учётом региональных особенностей. По данной теме накоплен значительный фактический материал, что нашло своё отражение в многочисленных работах, то есть актуальность и интерес к данной теме сохраняется. Поэтому диссертационное исследование Стулова Алексея Николаевича на тему «Торговля как фактор социально-экономического развития на Кубани в условиях нэпа (1921–1929 гг.)», следует приветствовать.

В центре исследования А.И. Стулова оценка роли торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1921–1929 гг. (С. 4). Автор выбрал вектор своего исследования таким образом, что позволило рассмотреть весь спектр развития различных форм торговых отношений в таком своеобразном регионе как Кубань, отличавшаяся этносоциальным составом населения, условиями землепользования, порождавшие особые отношения к вопросу свободного

распоряжения казаками и крестьянами продуктов своей хозяйственной деятельности.

Следует отметить научную новизну, предоставленного диссертационного исследования, и согласиться с мнением автора в том, что «определена роль торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1920-е гг., в том числе в развитии товарно-денежных отношений и экономических связей между городом и деревней, увеличении бюджетных средств, решении проблем жизнеобеспечения населения» (С. 19). Она раскрыта посредством анализа широкого круга исследований и архивных документов, часть из которых введена впервые в научный оборот.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми для этого вида научно-квалификационных работ. Автор обосновал актуальность темы, объект, предмет и территориальные рамки исследования. Кроме того, автор характеризует основные этапы и направления развития исторической науки по теме диссертационного исследования. Стулову Алексею Николаевичу удалось выявить лакуны в историографии заявленной научной темы и соответственно сформулировать цели и задачи исследования (С. 5–14).

Методологическую основу диссертации составили основополагающие принципы историзма, объективности и системности.

Представлена широкая палитра архивных источников как документами из центральных, так и региональных архивов. Автор даёт видовую характеристику использованных источников, которые определяют высокую степень достоверности полученных научных результатов.

Выносимые на защиту положения по содержанию соответствуют цели и задачам исследования и раскрывают роль торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1920-х гг.

Диссертация состоит из введения, 3 глав и 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу. Это позволило изучить предмет исследования в контексте изменяющейся внутренней политики большевиков в ходе реализации

нэпа, а именно: переходный период – 1921–1924 гг.; 1924–1927 гг. – «расширение нэпа» и 1928–1929 гг. – административное свёртывание реформ и трансформация нэповской модели организации торговли.

Конкретно-исторический материал представлен соискателем в трёх главах, где он сосредотачивается на изложении вопросов возрождения и развития торговых отношений в 1920-х гг., их влияние на социально-экономическое развитие как в масштабах страны, так и на региональном уровне – Кубани и Адыгеи.

В первой главе автор исследования обстоятельно изучает поступательное развитие политической идеи возрождения торговли в её классических проявлениях в период экономического кризиса начала 1920-х гг. Соискатель проанализировал значительный материал, в том числе, работы политических деятелей РКП(б), в которых показана точка зрения и дискуссионные вопросы возрождения и развития торговли. Отмечена роль потребительской кооперации, которая поддерживала большевиков (С. 28, 29). На потребительскую кооперацию возлагалась основная задача – распределение сельскохозяйственных продуктов и товаров фабрично-заводского производства среди населения страны через торговую сеть.

Соискатель анализирует законодательные акты правительства Советской России, регулирующие деятельность торговых организаций, и отмечает сохранявшиеся ограничительные меры в этой сфере. Автор приходит к логическому выводу, что декреты правительства РСФСР в начале 1920-х гг. об обмене и торговле послужили источником организационного оформления торговой деятельности и создали предпосылки для оживления хозяйственной жизни и восстановления экономики страны.

Автором отмечена роль денежной реформы, способствовавшая формированию цивилизованных форм торговой деятельности. При этом ослабление администрирования деятельности торговых предприятий и расширение их самостоятельности как в масштабах страны, так и на Кубани положительно сказалось на формировании общероссийского и регионального товарного рынка. Справедливо отмечено, что государство активно использовало административные и внеправовые методы с целью ограничения роста частного

торгового сектора. В качестве основной альтернативы частной торговле руководство РКП(б) рассматривало кооперацию, одной из главных задач которой было вовлечение сельского населения, а также кустарей в организованный товарообмен между городом и деревней (С. 50–53).

Быстрый рост частной торговли вызвал со стороны партийно-государственных органов дополнительные меры по укреплению кооперации, что способствовало повышению её роли в торговой деятельности, в том числе и на Кубани. Преобладающие на Кубани сельские потребительские общества на протяжении 1923 г. демонстрировали положительную динамику торговой деятельности. Отмечена роль Кубсоюза в координации и руководстве торговой деятельности кооперации и обеспечении единой потребительской кооперации необходимыми товарами.

Таким образом, к концу 1922 г. в стране и её регионах завершился процесс перехода от политики «военного коммунизма» к принципам нэпа, что благотворно отразилось на развитии торговой деятельности. С начала 1922 г. на территории Кубани шёл процесс перехода от простого товарообмена к торговой деятельности. Ключевыми вопросами этой главы стали: законодательная инициатива правительства РСФСР по возрождению и регламентированию торговли, особенности развития потребительской кооперации на Кубани в переходный период, регулирующая и контролирующая роль государства, а также проблема взаимоотношения государственного и частного торговых секторов.

Во второй главе на основе архивных материалов А.Н. Стулов изучает переход РКП(б) с 1924 г. на курс дальнейшего развития рыночных отношений и обеспечения условий для функционирования многоукладной экономики. Он доказывает, что партийно-государственные органы стремились ускорить темпы социально-экономического развития страны и добиться укрепления государственного сектора экономики, используя возможности торговли. Автор показывает, как трансформировалась партийно-государственная политика в области региональной торговли. Она способствовала поступательному социально-экономическому развитию Кубани, но при этом обозначает особенности Адыгеи,

которая по своему уровню значительно отставала. Отмечена роль кооперации в экономической политике РКП(б), о чём свидетельствуют острые дискуссии на партийных форумах первой половины 1920-х гг. Автор приходит к выводу, что на Кубани, как и в других регионах страны, организация торговой деятельности являлась одной из главных задач в работе партийно-государственных органов (С. 79).

Не вызывает сомнений, утверждение автора исследования, что частный сектор торговли доминировал в этот период как следствие нового содержания реализуемой РКП(б) политики в 1924–1927 гг. (С. 80). Автор подчёркивает, что в условиях кульминации нэпа меры административного нажима не приобрели доминирующего характера и частная торговля вполне успешно справлялась с существующими проблемами и расширяла свою сеть (С. 85, 98). При этом, исследователь отмечает, что развитию торговли в различных её формах: государственной, кооперативной и частной препятствовали решения XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.), провозгласивший курс на социалистическую реконструкцию экономики страны. ВКП(б), исходя из классовой сущности государства, подчиняет развитие торговли планам индустриализации (С. 104), но частный сектор торговли продолжал доминировать.

На основе статистических материалов автор демонстрирует успехи развития потребительской кооперации Кубани и Адыгеи в 1926–1927 гг. Вместе с тем, обращает внимание на проблемы в вопросах ценообразования, дефицита товаров широкого потребления и нарастающего кризиса хлебозаготовок. Отталкиваясь от заявленного предмета исследования, А.Н. Стулов сосредотачивается на анализе развития торговли и её влияния на социально-экономическое состояние Кубани и Адыгеи. Его главным итогом, по справедливому утверждению автора исследования, стало постепенное ослабление принципов нэпа и усиление администрирования экономики со стороны государства, сопровождавшееся вытеснением частной торговли из сферы товарооборота.

Центральной темой третьей главы диссертации стало торговая деятельность на Кубани в период свёртывания нэпа. В ней автор на основе исторических фактов

раскрывает содержание внутренней политики ВКП(б) на завершающей стадии нэпа. Автор даёт характеристику хлебозаготовительной кампании 1927/28 г., которая способствовала нарастанию кризиса в экономике в том числе, и на Кубани, что спровоцировало правящую партию на усиление государственного регулирования торговой деятельности и отказа от элементов рынка. А.Н. Стулов приходит к логичному выводу, что торговая деятельность стала увязываться с реализацией главных государственных задач и правительство переходит от политики ограничения частной торговли к её полной ликвидации (С. 134, 136).

В заключительной главе автором анализируются общие тенденции, связанные с свёртыванием нэпа, и их влияние на формирование государственной торговой политики в условиях начавшейся социалистической модернизации. По мнению соискателя, в этот период руководство ВКП(б) усиленно вмешивалось в деятельность торгово-заготовительных кампаний. Автор справедливо подчёркивает, что репрессии и административные методы воздействия по отношению к частному сектору привели к их сокращению в торговом сегменте экономики при одновременном росте доли потребительской кооперации (С. 143, 145, 146).

Проведённый соискателем анализ, на основе архивных материалов и современной историографии, свидетельствует о том, что вытеснение частной торговли привело к дефициту товаров и росту розничных цен. Преодоление продовольственного кризиса в феврале 1929 г. на Кубани заставило местные органы власти прибегнуть к применению непопулярных мер по снабжению и распределению товаров. По утверждению автора исследования, данный признак стал определяющим фактором на завершающей стадии нэпа. В целом, третья глава исследования позволяет увидеть, как наступление на частную торговлю и укрепление позиций государства способствовали росту государственных и кооперативных торговых организаций. Важно отметить, что А.Н. Стулов в последнем параграфе третьей главы приходит к следующему выводу, что укрепление государственной и кооперативной торговли, то есть огосударствление торговли привело к кризису снабжения населения (С. 171, 172).

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Личный вклад А.Н. Стулова в разработку научной проблемы о роли торговли в социально-экономическом развитии Кубани в период нэпа подтверждается восьмью публикациями, в том числе тремя научными статьями в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

В целом положительно оценивая проведённое исследование, следовало бы отметить наличие ряда спорных и дискуссионных моментов:

1. По мнению исследователя, крайней границей нэпа стали решения пленума ЦК ВКП(б), который проходил 10–17 ноября 1929 г. Но при этом не отмечена роль статьи И.В. Сталина «Год великого перелома», опубликованная 7 ноября 1929 г. Статья И.В. Сталина – это политическая декларация, имевшая определяющее значение, как итог политической борьбы за власть и формирования концепции построения социализма в отдельно взятой стране. Это служит дополнением к приведённой исследователем аргументации хронологических рамок нэпа, но игнорировать его и лишь ориентироваться на решения пленума ЦК ВКП(б) недостаточно, притом, что единоличная власть И. Сталина в партии стала реальностью.

2. Во введении, в разделе «Степень разработанности проблемы исследования» (С. 5–13) автор представил историографический обзор исследуемой темы. Несмотря на основательную проработку проблемы, автору не удалось до конца включить историографию темы в контекст нэповской историографии. Кроме того, в историографическом обзоре отсутствует ссылка на важные и относящиеся к теме диссертации публикации, например: Как ломали нэп. Стенограммы Пленумов ЦК ВКП(б) 1927–1929 гг.: В 5-ти т. / В. П. Данилов (отв. ред.). Москва: Международный фонд «Демократия»: Материк, 2000.

3. Реформы, начатые в марте 1921 г., были инициативой правящей партии. Но в известной мере, независимо от желания самой партии, нэп превратился в средство

решения важнейшей исторической задачи, стоявших перед Россией ещё в середине XIX в., состоявшей в осуществлении модернизационной трансформации. Поэтому в исследовательской литературе все чаще нэп называют «нэповской модернизацией». Роль институтов власти в модернизационных процессах в истории России была определяющей, о чем неоднократно упоминает автор в своём исследовании. Но, к сожалению, вне поля зрения автора почему-то осталась теория модернизации, которая выступает важным компонентом теоретико-методологической базы диссертационного исследования. В данном случае следовало бы обратиться к ряду исследований: Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999; Российская модернизация: размышляя о самобытности: / под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогиной. М., 2008 и др.).

4. В источниковедческом анализе диссертант делит все аккумулированные источники на виды: архивные материалы, законодательные и нормативно-правовые акты, актовый материал, делопроизводственные документы, работы и выступления политических деятелей, статистические и справочные материалы, сборники документов и периодические издания (С. 15, 16). На наш взгляд, это привело к перекосу научного дискурса в диссертации при рассмотрении групп источников в пользу архивных материалов и документальных свидетельств. Желательно было бы подобрать и интерпретировать источники, которые содержат свидетельства о бытовых мелочах и исторических деталях в сфере нэповской торговли.

Классификацию письменных исторических источников производят, как правило, по признаку их функционального (целевого) назначения, поэтому решение диссертанта отнести актовые документы к решениям партийных съездов и пленумов, касающиеся вопросов организации торговли и кооперации в 1920-е гг. было ошибочным. К актовым документам следует относить письменные исторические источники, в которых зафиксированы юридические, правовые аспекты, а такими признаками в 1920-х гг. обладали документы ВЦИК и СНК РСФСР – СССР.

Репрезентативности источниковой базе добавили бы документы фондов (Р-130) Совет народных комиссаров РСФСР, (Р-374) Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР и (Р-1235) Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

5. В ходе исследования соискатель даёт характеристику состояния экономики РСФСР и Кубани после Гражданской войны, но не приводит конкретных статистических данных, характеризующих уровень это кризиса, делая упор на частные факты (С. 32, 33, 70). Отсутствие показателей состояния экономики до начала реформ и после их завершения не позволяет в полной мере оценить результаты развития торговли и её роли в социально-экономическом возрождении Кубани в период нэпа.

6. По мнению соискателя, важнейшей задачей в данный период, имеется ввиду 1924 г., являлось установление прочной связи между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством, в достижении которой большое значение придавалось торговле (С. 73). В данном случае, следует уточнить содержание главной цели большевиков – удержать власть, а «расширение нэпа» (кульминация, по мнению автора диссертационного исследования) происходило за счёт активного вовлечения частного капитала в хозяйственную деятельность и снятия ряда экономических и политических ограничений.

Высказанные замечания не умоляют достоинств проведённого диссертационного исследования и носят рекомендательный характер. Выводы и обобщения, сделанные автором, имеют теоретическую и практическую значимость. Реконструкция событий периода новой экономической политики, роли торговли в восстановлении экономики страны и регионов способствуют формированию научных знаний для решения проблем переходного периода, в том числе и современной российской экономики.

Диссертация Стулова Алексея Николаевича «Торговля как фактор социально-экономического развития на Кубани в условиях нэпа (1921–1929 гг.)» является

